

УДК 348.829

Реализация пенитенциарной probation в вопросе восстановления социально полезных связей осужденных

Кириловский Олег Валерьевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин,

ВИПЭ ФСИН России; доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции, Вологодский государственный университет. Россия, г. Вологда,

E-mail: kirilovskiy77@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8718-396X

Лапенков Егор Олегович,

курсант 191 группы 5 курса юридического факультета,

ВИПЭ ФСИН России. Россия, г. Вологда,

E-mail: egorlapenkov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8754-2264

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам реализации отдельных положений Федерального закона «О probation в Российской Федерации» в части исполнения функции по социальной реабилитации осужденных на probation этапе probation. Рассматривается сущность данного понятия в ключе восстановления социально полезных связей осужденных, а также субъекты, обеспечивающие исполнение данной функции, предлагаются пути решения видимой проблемы.

Ключевые слова: probation, социально полезные связи осужденных, уголовно-исполнительная система.

Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации движется по пути гуманизации наказаний, исправления и ресоциализации осужденных, что нашло подтверждение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) до 2030 года [4]. В рамках гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики федеральные законодательные органы обеспечивают выработку нормативно-правовых актов, необходимых для достижения поставленных целей. Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и их учреждения, органы власти субъектов Российской Федерации и другие субъекты должны реализовывать отдельные полномочия, отнесенные к их компетенции, на основе изданных нормативно-правовых актов.

Однако далеко не всегда принимаемые законы носят детальный (конкретный) характер, и из их общих положений трудно сделать вывод о том, в каких практических механизмах будут реализованы их нормы.

Одним из таких нормативных правовых актов является Федеральный закон от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» [5] (далее – Закон «О probation»). В частности, П. В. Голодов считает, что нормы Закона «О probation» не содержат конкретных механизмов (процедур) реализации мер probation, в них главным образом регламентируются полномочия субъектов probation и информирования осужденных (бывших осужденных) [1, с. 10].

Еще до вступления Закона «О probation» в силу практически сразу появились споры в научных и профессиональных кругах по вопросам его практической реализации, как в целом, так и по отдельным его положениям.

В ходе исследования рассмотрим основные положения Закона «О probation», обратим внимание на отдельные аспекты, вызывающие наиболее острый интерес в сфере правоприменения. Одним из таких вопросов является восстановление социально полезных связей осужденных, как составляющего компонента их ресоциализации.

Прежде чем рассмотреть вопрос в комплексе, следует уяснить суть понятия «социальные полезные связи» и определить субъектов по их восстановлению в рамках работы с осужденными.

Изучив исследование Д. В. Лифинцева и А. А. Лифинцевой, можно сделать вывод о том, что социальные полезные связи входят в понятие социальной поддержки и могут рассматриваться в трех ракурсах: социологическом, психологическом, коммуникативном [2, с. 74–80].

Социальная поддержка осужденных основывается на работе с личностью в направлении восстановления общения и связей с семьей, родственниками, социальными организациями и т. д. Осуществляется такое направление путем воздействия на человека с целью концентрации значимости этих социальных процессов в целях социальной реабилитации человека. В свою очередь под содержанием данного направления деятельности принято понимать формирование у человека новых, общепринятых правил поведения в социуме взамен тех, которые сформировались у человека до этого времени.

Таким образом, большая часть работы по восстановлению социальных полезных связей осужденных заключается именно в психолого-педагогическом аспекте: убедить человека в необходимости и значимости налаживания и поддержания связей с семьей, друзьями, знакомыми, социальными учреждениями для более комфортного возвращения в общество после отбытия уголовного наказания.

Социальная поддержка осужденных выступает одним из ключевых ориентиров реализации института пробации в Российской Федерации.

Пробация, в соответствии со ст. 5 Закона «О пробации», это совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. Закон содержит ряд ключевых моментов, и в целом раскрывает сущность пробации, принципы, цели и задачи данного института, субъектов ее реализации, закрепляет понятийный аппарат.

Применительно к предмету настоящего исследования, обратимся к вопросу восстановления социальных полезных связей осужденных. Данный механизм ресоциализации, согласно положениям Закона «О пробации», относится к категории социальной реабилитации.

Под социальной реабилитацией понимается комплекс мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, в отношении которых применяется пробация. Статья 15 Закона «О пробации» закрепляет цели социальной реабилитации, а именно: «формирования новой системы установок, норм и моральных ценностей, соответствующих навыков социального поведения».

Говоря о восстановлении социальных полезных связей осужденных, прежде всего, необходимо понимать вопрос: в отношении кого данные меры должны реализовываться? Ответ на данный вопрос, на первый взгляд, является очевидным, это осужденные, отбывающие наказания в виде лишения свободы и принудительных работ. Именно осужденным, содержащимся в изоляции (полной либо частичной) в исправительных учреждениях, необходимы компетенции (навыки, умения) для возвращения после освобождения в общество с наименьшими затруднениями в социально-бытовых, психологических аспектах, вопросах трудоустройства и т. д. В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона «О пробации» именно в отношении данной категории осужденных применяется пенитенциарная пробация.

При этом, обращаясь к иным положениям Закона «О пробации», затрагивающих аспекты социальной реабилитации осужденных, в ч. 2 ст. 11 закреплено положение о том, что основными направлениями деятельности в сфере исполнительной пробации, субъектами которой являются уголовно-исполнительные инспекции, является, в том

числе социальная реабилитация осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Возникает вопрос о восстановлении социальных утраченных связей и функций в отношении данной категории осужденных. Осужденные к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, в процессе их исполнения, не отрываются от обычных социально-бытовых условий их жизнедеятельности, не теряют связей с семьей и родственниками. Включение мероприятий по социальной реабилитации в данном направлении деятельности уголовно-исполнительных инспекций, на наш взгляд, является дискуссионным и требующим уточнения.

Субъектами реализации пенитенциарной пробации по осуществлению восстановления социальных полезных связей осужденных являются учреждения УИС, исполняющие наказание в виде лишения свободы и принудительных работ. Непосредственными исполнителями данного направления выступают начальники отрядов и подразделения психологических служб исправительных учреждений и инспекторский состав по воспитательной работе исправительных центров. Порядок проведения социальной, воспитательной работы и психологической помощи в отношении осужденных осуществляется в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и ведомственными нормативными актами Минюста России, в частности новым приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – приказ Минюста России № 350) [3].

В рамках реализации положений приказа Минюста России № 350 начальники отрядов, осуществляя воспитательную и социальную работу, психологи – психологическую помощь, а инспекторы группы социальной защиты осужденных – работу по направлению деятельности, проводят мероприятия по подготовке всех осужденных к освобождению, включающие восстановление социальных, утраченных полезных связей и функций осужденного. Данные мероприятия реализуются в отношении осужденных заблаговременно перед их освобождением в обязательном порядке. При этом, осуществление воспитательной работы профильными специалистами (инспектор по воспитательной работе) в исправительном центре на ведомственном уровне не урегулировано.

Стоит обратить внимание на один из ключевых принципов института пробации – «добровольность», предполагающий применение мер пробации по заявлению (обращению) осужденного. Мероприятия, связанные с воспитательным воздействием, оказываемым на осужденных, в том числе восстановление утраченных социальных полезных связей, осуществляются в отношении всех осужденных, без учета их позиции. Полагаем, что данные положения находятся в некотором противоречии и требуют дополнительных разъяснений, либо нормативного урегулирования.

Помимо этого, затрагивается организационный аспект, поскольку восстановление социальных полезных связей осужденных относится к компетенции и начальников отрядов, и психологической службы, и работников подразделения социальной защиты, необходимо конкретизировать, кто из задействованных субъектов будет осуществлять данную работу, в рамках применения положения пенитенциарной пробации. Особенно необходимо обратить внимание на вопрос о кадровой обеспеченности воспитателями, психологами исправительных центров и участков, функционирующих в режиме исправительных центров (далее – УФИЦ). Штатной должности психолога в исправительном центре, должности инспектора по воспитательной работе и психолога в УФИЦ не предусмотрено. С учетом реализации дополнительных мероприятий пенитенциарной пробации, возникает объективная потребность в расширении численности персонала, либо создании обособленного подразделения (отделения, группы).

В свою очередь в исправительных учреждениях УИС, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, вопрос кадровой обеспеченности стоит достаточно остро. Согласно действующим нормам за начальником отряда в исправительной колонии закрепляются от 50 до 100 человек, с учетом некомплекта в УИС, эта цифра может возрастать до 150-200 человек. В то время как психологов в исправительных учреждениях по сравнению с количеством осужденных, содержащихся в них, критически мало. Организационная структура и штатная численность исправительного учреждения не предусматривает должности социального работника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Закон «О пробации», а также коррелирующие положения приказа Минюста России № 350 в свете реализации пенитенциарной пробации по вопросу восстановления утраченных социальных связей и функций осужденных, не дают полного представления о правовых и организационных механизмах ее осуществления, сущности института социально полезных связей осужденных, оставляют ряд неразрешенных вопросов и противоречий. Полагаем необходимым дождаться официальных комментариев и разъяснений на подзаконном уровне и уровне ведомственного нормотворчества.

В свою очередь ожидаемыми положительными моментами реализации положений пенитенциарной пробации могут стать:

- улучшение качества проводимой с осужденными воспитательной, социальной и иной работы, направленной на их ресоциализацию;
- улучшение качества индивидуального подхода к решению проблем осужденных;
- введение в штат социальных работников, оптимизация нагрузки на персонал исправительных учреждений, что благоприятно отразится на качестве выполняемых основных функций данных сотрудников.

Как следствие, реализация положений Закона «О пробации» в целом и пенитенциарной пробации в частности позволит эффективно осуществлять ресоциализацию осужденных и позволит снизить рецидивность преступлений.

Список литературы

1. Голодов, П. В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации / П. В. Голодов // Административное право и процесс. – 2023. – № 7. – С. 9-11.
2. Лифинцев, Д. В. Концепции социальной поддержки: позитивные и негативные эффекты социальных связей в контексте субъективного благополучия человека / Д. В. Лифинцев, А. А. Лифинцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 11. – С. 74-80.
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 30.11.2023, ст. 0001202311300040.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. «Об утверждении концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации 2021. № 20. Ст. 3397.
5. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2023. № 6. Ст. 917.